

Роберт Ридель

Размышления

Я - российский немец, родившийся в Поволжье, ребёнком депортированный в Сибирь, шесть лет скитавшийся по детским домам Сибири и Урала, состоявший под надзором спецкомендатуры. Таких, как я, называют «Дети депортации».

С тех пор прошло много лет, но рубцы непростого детства напоминают о себе, не дают мне покоя. Захотелось понять, с чем связаны репрессии российских немцев, почему они происходили.

* * *

После многочисленных моих «путешествий», я, шестнадцатилетний мальчишка, в 1948 году оказался в городе Темиртау под Карагандой. В этом городе я прожил несколько лет, здесь я окончил школу. Уже потом я узнал, что Темиртау стал городом в 1945 году, раньше это был посёлок Самаркандский, когда-то основанный немцами-колонистами. Об этом городе я написал в своей повести-воспоминании «Ограничения».

Прочитавший мою повесть в одном из московских журналов, ко мне обратился журналист из Одессы с вопросами о Темиртау, в котором он тоже когда-то жил. В поисках ответов на его вопросы я случайно вышел на сайт Омского музея, в котором обнаружил много материалов о российских немцах. Среди них мне встретилась справка «Статистические сведения о немцах-колонистах, водворённых в Акмоленской области с 1882 по 1909 гг. (по уездам)», в где в разделе «Акмолинский уезд» было записано: название селения - Самаркандское, год заселения – прочерк, число семей – 111, число душ – 667. Название села так и записано – Самаркандское, от слова «самарские», так как немцы, образовавшие селение, были из Самары.

До этого я мало интересовался историей российских немцев. Какие-то общие сведения я знал, а что произошло за последние семьдесят лет, я, как говорится, испытал на собственной шкуре. Но материалы, с которыми я столкнулся на сайте Омского музея, показали, что не всё так просто - гонения на российских немцев происходили, как оказалось, даже здесь, в Сибири и ещё задолго до советской власти. Против немцев поднимались газетные кампании, власти издавали запретительные распоряжения, немцев заселяли на окраинных, часто малоценных землях. Вот начальная фраза оправдательной записки на одну из ругательных газетных статей за 1910 год:

«За отсутствием воспрещения переселять в Акмолинскую область немцев, таковые пользовались правом водворения наравне с остальными переселенцами».

Подданные Российской империи, немецкие крестьяне, которых продолжали неправильно называть колонистами (этого статуса их лишили ещё в 1871 году), приняли столыпинскую реформу и честно осваивали очень непростые новые земли. Осваивали успешно, их хозяйства укреплялись, немецкие селения выгодно отличались от соседних селений, что в общем-то вызывало раздражение...

Отрицательного отношения к российским немцам придерживался и сам Столыпин, которого в советское время считали реакционером, душителем революций, применявшим военно-полевые суды, а сейчас как реформатора, способствовавшего укреплению государства. Чего стоит отрывок из наброска его письма (где-то в 1911 году): «...Хотя в законе нет указания о воспрещении..., я находил бы... безусловно необходимым ...принять меры против заселения Степных областей немцами-колонистами...».

И ещё факты – в феврале 1915 года царское правительство приняло несколько законов по ликвидации немецкого землевладения вдоль границ («ликвидационные законы»), один из которых имел такое название «О землевладении и землепользовании некоторых разрядов состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских или германских выходцев». В феврале 1917 года действие ликвидационных законов было распространено на «основные регионы страны» (так стояло в постановлении), куда включили не только практически всю Европейскую часть России, но и Западную Сибирь. Только революция остановила реализацию этих законов.

Дискриминацию немцев, проводимую царскими властями, «подхватили» большевики в привычной для них радикальной манере - с началом войны с Германией всех немцев (около 1,5 млн. человек) депортировали на восток страны.

Депортация немцев во время Отечественной войны, возможно, имела свою логику (как говорили - военную). Спорить с военной логикой я не собираюсь – шла страшная война, и этим всё сказано (была поговорка: «Война всё спишет»). Но попутно (а возможно, и главным образом) решали давнюю задачу (ещё из царской России) – ликвидировать немцев как отдельный этнос (путём распыления их по деревням и посёлкам окраин Сибири, кишлакам и аулам задворок Средней Азии и удержания их там как можно дольше, если не навечно).

В годы войны высланные немцы формально ещё не были «преступниками», тогда ими занимались военкоматы. Но по секретному постановлению СНК СССР (от 8 января 1945 года) немцев передали под контроль спецкомендатур НКВД, а 26 ноября 1948 года, когда после войны прошло три года, вышел указ, в котором немцам сообщали, что они высланы **навечно**, и что за оставление мест поселения они получат **20 лет каторжных работ (!?)**.

Такой режим напоминал царскую черту осёдлости для евреев (только с отличием, что евреи там жили всегда). Но внутри царской черты осёдлости существовали национальные школы, она позволяла передвигаться по входящим в неё губерниям, некоторые категории людей (например, купцы, ремесленники) имели право вообще её покинуть. А нам, живущим в Темиртау, без разрешения спецкоменданта нельзя было выйти даже за пределы нашего городка. А когда я учился Караганде (в горном техникуме), нам запрещали выходить не только за пределы города, но и городского района. Коменданты гонялись за нами, пацанами, пытались «застукать» при посещении вещевого рынка, который находился в соседнем районе (об этом есть в моей повести «Ограничения»). Я долгие годы задавался вопросом - чем была вызвана такая жестокость (или глупость). И только недавно понял, перечитав упомянутое выше постановление от 8 января 1945 года. В нём, среди прочего, была такая запись: «3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой». В Караганде спецкомендатуры районные, коменданты и не

пускали нас за пределы своего «района обслуживания». Куда до этого царской «черте оседлости»!

Спецкомендантуры отменили в 1956 году, когда после войны прошло уже 10 лет, а полностью «ограничения» для немцев - только в 1972 году (отменили запрет на возвращение в места прежнего проживания). И это через 27 лет после окончания войны! Как можно говорить о военной целесообразности!

А буквально «черта оседлости для немцев» никогда не возникала. Я использовал этот термин потому, что его элементы всегда присутствуют при принудительной «привязке» к определённой территории **целого народа**, а «виновность» людей состоит только в том, что они принадлежат к этому народу. Именно привязка **целого народа**, а не отдельных **групп населения**, которых депортировали не только по национальному признаку (ино-национальности), но и по степени враждебности к советской власти (ОУНовцы, контрреволюционеры, националисты), по политико-экономическим мотивам (кулаки всех национальностей), по идеологическим соображениям («наказанные конфессии») и др.

И если при **депортации народов** режим дальнейшего содержания был очень строг (спецкомендантуры), то у депортированных **групп населения** режим был самым разным (и те же спецкомендантуры, и поселения с постепенно смягчающимся режимом и простая административная высылка практически без дискриминационных последствий).

Депортация и распыление немцев на огромной территории привели к интенсивной (а фактически к насильственной) их ассимиляции. По данным Виктора Дизендорфа, подробно исследовавшего демографию российских немцев, в 1939 году немецкий язык в качестве родного признали 88,4% немцев, а в 2002 году им владели менее трети (31,6%). А сегодня этот показатель наверняка ещё меньше.

В годы перестройки немцы стали в массовом порядке уезжать в Германию. Из стран СНГ уехало 2,3 млн. немцев и членов их семей. Но и осталось ещё достаточно, в России около 600 тыс. Для оставшихся немцев российским государством что-то, конечно, делается (с помощью Германии) – созданы два национальных района в Сибири, образована «Федеральная национально-культурная автономия российских немцев». Энтузиасты в этих структурах бьются над сохранением индентичности немцев, но, как мне кажется, не очень успешно, так как расплётённость немцев сохраняется, а сёл в Сибири, где немцев когда-то было большинство, сегодня не осталось. А тут ещё процессы урбанизации и продолжающийся (хотя и очень сократившийся) отъезд немцев из страны. Сокращение произошло стараниями Германии, которая ужесточила условия приёма.

Я рассказал всё это для того, чтобы напомнить о трагедии российских немцев. Но остаётся вопрос - в чём её причина? Объясняют по разному – и косностью царской власти, и свирепостью сталинского режима, и сложными военными ситуациями, и даже личной неприязнью (при этом называют супругу Александра Третьего, бывшую принцессу Дагмар из Дании, где недавно проиграли войну и ненавидели всё немецкое).

Немцев в Россию приглашали издавна (купцов, ремесленников, врачей), а наиболее интенсивно с середины 18-го века. Тогда Германия была феодально раздроблена и представляла собой конгломерат крупных и мелких княжеств, герцогств,

независимых городов. Но в 1871 году была создана Германская империя, и ситуация резко изменилась – у России появился серьёзный сосед, с которым, как подтвердила последующая история, могут возникать непростые проблемы. С этого времени началось отрицательное отношение к немцам, проявившееся уже в том, что немцев-колонистов лишили дарованных Екатериной Второй привилегий, в 1874 году на них распространили воинскую повинность. Теперь немцев, подданных Российской империи, стали считать недостаточно благонадёжными, появились публикации против них, формировалось отрицательное к ним отношение.

Этому способствовало и то, что в России стали складываться собственные кадры, а поставленные перед немцами задачи были в основном выполнены - окно в Европу, с чего начинал Пётр Первый, открыто, окраинные земли, из-за чего их приглашала Екатерина Вторая, успешно освоены, теперь эти земли пригодятся самим. И немцев стали вытеснять, сначала из верхов (властных, научных и т. д.), а потом, как говорится, всё ниже и ниже, вплоть до обычных крестьян-колонистов. Но вплоть до октябрьской революции немцы продолжали играть значительную роль в российском государстве. В 1914 году, например, до 20% российских генералов были из немцев.

Во время революции часть российских немцев (дворянство, буржуазия) покинула страну или была ликвидирована. Пришли новые люди, и кадровая проблема потеряла свою остроту. Но и советская власть продолжала считать немцев не столько гражданами своей страны, сколько «эмигрантами» с метрополией за пределами СССР. А когда эта метрополия находится в конфронтации со своим государством, когда в конфликте с ней гибнут соотечественники, то недоверие к таким «эмигрантам» особенно возрастает.

Недоверие к немцам подкреплялось и тем, что многие из них (по разным причинам) плохо ассимилировались, особенно в местах компактного проживания – придерживались своей религии и своих обычаев, сохраняли свой язык и часто плохо или совсем не говорили по-русски. Недоверию способствовало то, что функции метрополии проявляла и сама Германия своими, в большинстве гуманными акциями, такими, как участие в помощи голодающим немцам Поволжья, а сегодня - содействие культурным и социальным мероприятиям российских немцев и приём немцев на свою, как теперь говорят, историческую родину.

Немцы выезжали не только в Россию, основной их поток, начиная с 18-го века, направлялся за океан, в Северную и Южную Америку. Только в США немецкое происхождение имеют около 50 млн. человек. Но США страна эмигрантов и находится за океаном, поэтому связь приезжих с европейской метрополией там практически сходилась на нет. Все эмигранты «сплавлялись» в единую нацию («американцы»), сохраняя, при желании, свои первичные национальные особенности. И это не мешало им быть полноценными гражданами независимо от страны происхождения, занимать любое положение в государстве. В этом я смог убедиться, когда в Казахстане мне пришлось вести разговор с американцем из Вашингтона на тему, связанную с моей отраслью. По английски я не говорю, он не говорил по-русски. И когда он сказал, что у него немецкие корни и в его семье говорят по-немецки, мы стали общаться по-немецки. Я тогда удивился - американский немец был представителем Всемирного банка, а чтобы наш немец работал в такой серьёзной, да ещё международной организации... Уже потом я узнал, что в последнее десятилетие советской власти высоких постов достигали и российские немцы, но для этого надо было вступать в коммунистическую партию, «вдохновительницу» всех наших бед...

Вся история европейских государств связана с борьбой за переделку границ, за расширение территорий за счёт соседей. Поэтому даже гипотетическая связь населения с государством, из которого они (или их предки) когда-то приехали, вызывало раздражение, дискриминацию (вплоть до этнических чисток, интернирования, депортаций).

Предки немцев, подданных Российской империи, были выходцами из Германии. А взаимоотношения России и Германии, двух европейских государств, нельзя назвать простыми - они менялись от мирной конфронтации до кризисов, до двух крупных войн. Отсюда подозрительность к российским немцам, отсюда и репрессии, особенно суровые при кризисе отношений этих государств.

Российские немцы оказались заложниками межгосударственных отношений России и Германии, и это можно считать главной причиной их дискриминации и в царское, и в советское время. И накал дискриминаций напрямую зависел от градуса этих отношений. А жестокость дискриминаций была всегда инструментом советской системы, которая и с другими своими народами не очень-то церемонилась – миллионы людей разных национальностей были репрессированы, раскулачены, прошли лагеря и тюрьмы, а некоторые народы депортированы.

Вместо заключения

О роли немцев в развитии России, особенно в европейском направлении, в статье «Трудные судьбы российских немцев» (авторы Г. Вормсбехер, В. Дашичев, В. Зайферт, журнал «Свободная мысль» №8 2009) говорится: «Полистайте дореволюционные энциклопедии. Почитайте историю Государства Российского, историю русской науки, военного дела, культуры, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, театра, музыки, живописи, медицины. Посмотрите историю исторических открытий и //приращения могущества России Сибирью//. Зайдите, наконец, в Георгиевский зал Кремля, где в бесконечных колонках имён Георгиевских кавалеров каждое третье имя – немецкое».

Можно добавить, что для России много сделали и немцы-колонисты, в 18-м веке приглашённые для освоения окраинных земель. Основную их массу тогда направили в степи Поволжья, где суровость климата, малоплодородность почвы, соседство с беспокойными кочевыми народами выработали из колонистов («поволжских немцев») тип людей, чем-то схожих с пионерами, осваивавших североамериканский Дальний Запад.

В советское время, не занимая высоких постов, немцы успешно трудились во многих сферах – в науке, искусстве, производстве, сельском хозяйстве. Но поголовная депортация и последующие репрессии прервали нормальную деятельность немцев, их уделом стал, в основном, физический труд. Часть запретов сняли в хрущёвскую оттепель (в 50-60-е годы), но полностью их отменили в только в годы перестройки, после ликвидации СССР. В новой обстановке некоторые из немцев смогли достичь высоких положений, вплоть до губернаторов и даже министров. Но, помня прошлый геноцид и стремясь сохранить свою интентичность, многие немцы приняли решение уехать из страны.

На сегодня большая часть российских немцев уехала в Германию. Ассимиляция оставшихся немцев продолжается, и есть серьёзная опасность, что в России в недалёком будущем от отдельного этноса «российские немцы» мало что останется.

PS

В своих размышлениях я касался недавнего и, конечно, прошлого. Прошлым может оказаться и многовековая история российских немцев. И тогда благодарный историк будет рассказывать людям, что когда-то в России были немцы, своим трудолюбием, своими знаниями и, что скрывать, своими талантами много сделавшие для страны. И называя известных россиян – писателя Дениса Фонвизина, художника Карла Брюллова, декабриста Пестеля, поэта Афанасия Фета, первооткрывателя Антарктиды Беллинсгаузена, генерала белого движения Врангеля, народных артистов СССР Ольгу Книппер-Чехову, Алису Фрейндлих, Татьяну Пельцер, пианиста Святослава Рихтера, олимпийского чемпиона Валерия Брумеля, Нобелевского лауреата Андрея Гейма и ещё многих других, он, я надеюсь, не забудет сказать, что они из российских немцев.